

Москва
Театр
зверей

Зверушки считают Наталью Дурову своей мамой

Философия добра Волшебный поцелуй

Цирковой номер — это всегда свидетельство того, как дрессировщик заставил животное исполнять разученные трюки. В Московском Театре зверей под руководством Натальи Дуровой такого нет: звери охотно делают то, что предлагает им человек. Стоит единожды побывать на спектакле, и в памяти навсегда останется театральный стиль номеров, когда особенно заметно, как животные любят своих наставников, всецело им доверяют и поэтому охотно участвуют в представлении, весьма «сознательно» разыгрывая роли.

Сергей ДЖЕВХАДЖИВИ

Диана АБРАМОВА

Особенно отличается молодой шимпанзе Яша, или официально — Яков Натальевич, который под руководством Натальи Юрьевны играет роль приезжего иностранца, учтиво целующего дам за руку. Он элегантно потягивает через соломинку спайт, аккуратно поедает ложечкой йогурт и изящно вытирает рот салфеткой. Потом благодарно и нежно целует маму — Наталью Юрьевну и с первого же раза исполняет все ее желания: то пишет письмо мэру, то закуривает вместе с ней любимые папиросы дрессировщицы «Беломор».

Также сознательно и явно, получая от этого удовольствие, подыгрывает дуэногим партнерам слониха Диана. И свечку, ложась спать, потушит, и голову на подушку положит. А уж если начнет играть с ребятишками из зрительного зала, то радости ее не остановить. Кажется, она даже смеется вместе с детьми.

А кто скажет, что козы танцуют «Болеро» Равеля хуже, чем изящная дрессировщица? Кажется, они созданы для того, чтобы четко отбивать такт, следуя за своей хозяйкой по всей сцене на задних ногах, причем без всякого принуждения, а просто отдаваясь чеканному ритму.

А почему так охотно и уверенно танцует перед ребятишками гималайская медведица Маша? И отчего верблюд у Натальи Дуровой вовсе не плюется, а наоборот — очень любит целоваться с человеком?

Каждый из номеров Театра зверей поразителен. И веселый кабаник, отплевывающий русскую, и пеликан, следующий, как послушная девочка, за воспитательницей, и бегемотище, охотно демонстрирующий, если его попросят, огромную пасть.

Дело в том, что здесь исповедуются безболезненный метод дрессировки без наказания, введенный впервые в мире Владимиром Дуровым. Ведь животное, считает Наталья Юрьевна, безошибочно, как и ребенок, определяет, какой перед ним человек. Плохой вряд ли найдет с животным общий язык. Оно будет подчиняться болевому приказу, но не больше. И то до поры, до времени...

Наталья Юрьевна Дурова строит работу еще и на том, что внимательно изучает навыки животного, свойственные ему в обывательской жизни. Хрестоматийным примером стал енот-полоскун «открытый» еще домом дрессировщицы. На воле он лю-

бит потирать передние лапки, как человек руки. Так потирает он в лапах и положит в ручье пойманную рыбку. А в «Уголке дедушки Дурова» он открыл прачечную, где старательно полощет белье...

Дворянской династии Дуровых более 600 лет. На фамильном гербе высечен девиз: «Честь и служение Отечеству». Преобладали в роду воюющие и военачальники. К слову, знаменитая кавалерист-девица Надежда Дурова тоже из этого рода. А цирковая династия Дуровых началась 135 лет назад, с того момента, как братья Владимир и Анатолий, пренебрегая всеми дворянскими привилегиями,

«пошли в народ», стали так называемыми циркачами, то есть той отверженной кастой людей, которые не имели прописки, а в каждом городе им выдавали «желтый билет». И хоронили-то «циркачей» вдали от городов и деревень, на бездорожье.

За 135 лет фамилия Дуровых подарила миру немало знаменитостей. Дед Натальи Юрьевны стал первым заслуженным артистом России, в династии — шесть народных артистов СССР, среди которых и сама Наталья Юрьевна.

Маленькая Талочка начала выступать на манеже вместе с отцом в три года, а в девять ее уже вписали в три-

дую книжку отца. Значит, она проявила на арене шесть десятилетий. Может быть, поэтому ее часто сравнивают с Маугли, утверждают, будто бы она одной крови со своими питомцами. Иначе как можно достичь с ними такого взаимопонимания...

Квартира Натальи Дуровой мало чем отличается от ее кабинета в театре. Кошка спит возле изделия Фаберже, песик дремлет по соседству с блюдецом — последним уцелевшим предметом из саксонского фарфорового сервиса, кричат 17 полуагав. Старинная мебель, картины, первые фотографии...

«Это женщина из породы той подлинной русской интеллигенции, которую уничтожили в 17-м году», — сказал как-то пораженный почитатель Да, Наталья Юрьевна из редких людей. Не просто художественный руководитель уникального театра и дрессировщица... Не только народная артистка СССР и России, лауреат Государственной премии, академик Академии естественных наук, популярная детская писательница... Ее спектакли привлекают юным зрителем любовь — и к братьям нашим меньшим, и к природе, ко всему живому на земле.

Это наука. Это философия. Это взгляд на мир неординарного, одаренного и очень образованного человека, отдающего всего себя любимому делу, которое в конечном итоге формирует души наших детей. Вот почему Наталья Дурович мечтается о создании на базе «Уголка Дурова», как зовут ее театр дети не одного поколения, настоящего Храма Детства, о чем мечтал еще основатель династии Владимир Леонидович. Говорят, мечта эта нашла дорогу к сердцу московского мэра, который считает Наталью Юрьевну «человеком высокой чести и достоинства».

Она может без конца рассказывать о фамильном мечте: и о воскресной школе, и о лицее для одаренных детей, и о творческих мастерских, и о паниклубе, и о школе юного дрессировщика. А пока... идет к «Уголку» со свесом конца Москвы юные москвичи со своими взрослыми, у которых еще не зачерствели сердца, и радуются встрече с добром и счастьем, которое охватывает их здесь. Это надо видеть. Это надо пережить.

...Когда покидаешь кабинет дрессировщицы, белый полугай кричит тебе вдогонку не традиционно-глупое «Полка-дурак!», а неожиданно интригующее «Давай поцелуем!».

Они понимают друг друга с полуслова

Дмитрий АСАД